

На правах рукописи

Нго Суан Биен

**Символические характеристики огня в русской и вьетнамской
лингвокультурах**

5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная
лингвистика

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Москва 2025

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина» на кафедре общего и русского языкознания

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Карасик Владимир Ильич.

Официальные оппоненты:

Воробьёв Владимир Васильевич, доктор филологических наук, профессор, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы», кафедра русского языка и лингвокультурологии, заведующий кафедрой

Левицкий Андрей Эдуардович, доктор филологических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», кафедра лингвистики, перевода и межкультурной коммуникации, профессор

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет» (г. Краснодар).

Защита состоится 28 мая 2025 г. в 10.00 на заседании диссертационного совета 24.2.292.01, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина», по адресу: 117485, г. Москва, ул. Академика Волгина, 6.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на официальном сайте Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина»: <http://www.pushkin.institute>.

Материалы по защите диссертации размещены на официальном сайте ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина»: https://www.pushkin.institute/sciences/dissovery/detail-element_id-32406/

Автореферат разослан «_____» _____ 2025 г.

Учёный секретарь диссертационного совета,
доктор филологических наук

Э.А. Китанина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящая диссертационная работа посвящена анализу символических характеристик концепта «огонь» в русской и вьетнамской лингвокультурах.

Объектом исследования является лингвокультурный концепт «огонь». В качестве **предмета** изучения рассматриваются символические характеристики данного концепта в русской и вьетнамской лингвокультурах.

Актуальность исследования обусловлена следующими факторами. Во-первых, символ огня играет важную роль в языковой картине мира как для человечества в целом, так и для любой отдельной нации. Во-вторых, актуальность исследования определяется необходимостью выявления специфики национально-культурной обусловленности значения в русских и вьетнамских языковых единицах, отражающих символизацию концепта «огонь». В-третьих, актуальность исследования обусловлена потребностью оптимизации межкультурной коммуникации между носителями русского и вьетнамского языкового сознания.

В основу выполненного исследования положена следующая **гипотеза**: символизация огня в русской и вьетнамской лингвокультурах имеет как общие, так и отличительные признаки, которые могут быть объективно установлены с помощью специальных методов анализа.

Цель исследования состоит в установлении символических характеристик концепта «огонь» в русской и вьетнамской лингвокультурах.

Поставленная цель привела к необходимости решения **следующих задач**:

- установить конститутивные признаки концепта «огонь»;
- выявить понятийные, образные и ценностные характеристики этого концепта;
- охарактеризовать символическое содержание рассматриваемого концепта;
- описать языковое выражение концепта «огонь» в сравниваемых лингвокультурах;
- выявить этнокультурную специфику символизации огня в русском и вьетнамском языковом сознании.

В качестве источника **материала исследования** были взяты данные фразеологических словарей русского и вьетнамского языков, данные, полученные из интернет-архивов двух русских и трёх вьетнамских газет («Ведомости», «Российская газета», «An Ninh Thủ Đức», «Đời Sống» и «Đất Việt»), материалы, взятые из интернет-ресурсов (kartaslov.ru, melinh.hanoi.gov.vn, studocu.com, voh.com.vn и др.), также был проведён опрос носителей русского и вьетнамского языков. В целом количество рассмотренных примеров из русского и вьетнамского языков составляет около 1000 единиц, в число которых входит материал словарных статей, глагольные и именные словосочетания, включая неидиоматические выражения и

фразеологизмы, предикативные высказывания, законченные предложения, поговорки и пословицы, а также примеры из художественных произведений.

Методы исследования: описательный метод при исследовании смысловых полей концепта; метод лексикографического исследования, опирающийся на данные толковых словарей, словарей синонимов и др.; лингвокогнитивный анализ символов, основанный на функционально-семантическом подходе к языку; комплексный метод лингвостилистического анализа символов, включающий факторы выявления и описания символов в тексте; комплексный метод концептуального анализа и элементы количественного анализа.

Методологическую базу и теоретическую основу исследования составляют теоретические научные положения, представленные в лингвистической литературе, посвящённой анализу специфики лингвокультурных концептов (Айснер 2009; Арутюнова 1988; Воркачев 2021; Воробьев 1997, 2021; Гончарова 2012; Карасик 2002; Катермина 2023; Колесов 2004; Кравченко 2002; Красных 2002; Левицкий 2021; Лосев 1976; Лотман 1987; Маслова 2011; Пендикова, Ракитина 2012; Потёбня 1989; Солодуб 2002; Федосеева 2015). Были также проанализированы лингвистические труды, описывающие сущности символических образов (Иванов 2002; Степанов 1971; Соломоник 2004; Суховерхов 2005; Белый 1994; Лотман 2002; Леонтьев 2001; Романовская 2021; Дмитриева 2006; Пендикова 2008; Юнг 1994, 1996; Каражаев 2000; Савельева 2007; Коршунова 2015).

Научная новизна исследования состоит в установлении понятийных, образных и ценностных признаков концепта «огонь» в русской и вьетнамской лингвокультурах, в выявлении символических характеристик этого концепта, в описании языковых способов выражения рассматриваемых языковых единиц и объяснении национально-культурной специфики осмысления концепта «огонь» в сравниваемых языках.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что данная работа вносит вклад в развитие сопоставительной лингвокультурологии, уточняя специфику символического осмысления природных концептов в русском и вьетнамском языковом сознании.

Практическая значимость работы заключается в возможности применения полученных результатов в курсах лингвокультурологии, межкультурной коммуникации, лексикологии и стилистики русского и вьетнамского языков.

Положения, выносимые на защиту:

1. Содержание концепта «огонь» включает следующие конститутивные признаки: а) это древнейший и универсальный для большинства культур символ, имеющий природно-обусловленный и образно-многозначный характер; б) он характеризуется предметными и процессуальными особенностями и соответствующими динамическими и предметными свойствами: с одной стороны, возникновение, протекание, исчезновение, фазовость и интенсивность и, с другой стороны, тепло, температура, свет,

цвет, структурные особенности; в) в качестве обстоятельственных характеристик могут быть выделены следующие группы: огонь как объект деятельности человека или природных сил; эффекты и последствия, вызванные работой огня; пространственно-временные обстоятельства.

2. Символические характеристики концепта «огонь» определяются на основе его образных признаков, которые создаются за счёт метафорических или метонимических переносов. Концептуальные метафоры сферы огня могут быть разделены на три тематические группы: а) природа, миф и ритуал; б) физиология, тело, здоровье; в) чувства и эмоции. Подобный подход позволяет увидеть превращение обычной метафоры в культурно значимый для данного народа символ.

3. Концептуальные метафоры сферы огня составляют ряд тематических групп: а) природа, миф и ритуал; в русской традиции метафоризация связана с отражением природных характеристик огня – прежде всего, это тепло или жар; во вьетнамской культуре стихия огня воспринимается как неотъемлемая часть духовной жизни вьетнамского народа – быт, религия, ритуалы; б) метафоры, базирующиеся на характеристике физиологии человека (тело и здоровье); в русской лингвокультуре эти характеристики проявляются через внешние их признаки, такие, как жар, покраснение в результате повышения температуры и пр.; вьетнамскому менталитету же присущи образные характеристики, отражающие довольно сложную систему взаимоотношений внутреннего состояния человека и его органов с энергиями, питающими здоровье и саму жизнь человека, с потоками, поддерживающими или разрушающими организм человека изнутри.

4. Особую группу концептуальных метафор составляют метафоры, отражающие чувства и эмоции. Контексты, использующие данные метафоры, наиболее ярко в обеих лингвокультурных традициях проявляются при характеристике двух чувств – гнева и любви. Для вьетнамской лингвокультурной традиции для концепта «огонь» в большей степени характерно описание чувства гнева. Для разговора об эмоциях вьетнамцы часто обращаются к бытовым контекстам. Для русской лингвокультурной традиции характерно то, что огонь символизирует любое сильное чувство в той же мере, как и гнев: главное здесь – интенсивное внешнее проявление. Что касается чувства любви, то его образная характеристика в обеих культурах создаёт достаточно универсальное концептуальное поле смыслов, где аналогия огня и любви является очень сильной.

5. Аксиолингвистический аспект характеристики огня и в русской, и во вьетнамской лингвокультурах представлен амбивалентным отношением к огню как явлению действительности, т.е. это восприятие огня как опасности или величайшей ценности в жизни обоих народов. Во вьетнамской лингвокультурной традиции к огню проявляется ритуальное и глубоко уважительное отношение как к источнику жизни и просветления и неприменимы никакие высказывания, содержащие насмешливое к нему отношение или проклятия, ругань и пренебрежение. В русской

лингвокультуре также наблюдается отношение к огню как к священному началу, символизирующему душу человека, но есть и примеры отношения к огню как к обычному природному явлению, над которым можно посмеяться или который заслуживает поругания.

Апробация результатов исследования. По теме исследования опубликовано 12 статей общим объёмом 3,7 п. л., в том числе 4 статьи в журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки России. Результаты работы докладывались на научных конференциях «Педагогика, психология, филология в социокультурном пространстве» (Ростов-на-Дону, 2023); «Мировые исследования в области социально-гуманитарных наук» (Ростов-на-Дону, 2023); «Российская наука на пути к устойчивому развитию: междисциплинарные исследования» (Ростов-на-Дону, 2023).

Структура исследования. Исследование состоит из введения, двух глав, заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность и научная новизна настоящего диссертационного исследования, определяются объект, предмет и методика исследования, формулируются цели и задачи исследовательской работы, обозначается теоретическая и практическая значимость полученных результатов, излагаются основные положения, выносимые на защиту, а также обозначаются основные формы апробации.

В **первой главе** данного диссертационного исследования «**Огонь как лингвокультурный символ**» обосновываются общетеоретические вопросы, являющиеся основой для объективного анализа одного из универсальных природных символов общемировой культуры, которым является такое природное стихийное явление, как «огонь».

Первый параграф 1.1 «Лингвокультурные характеристики символов» посвящён анализу символа с позиций лингвокультурологии, и особый интерес для данного исследования представляет именно его языковая актуализация. Само понятие символа в данном разделе исследовательской работы определяется как сложная структурная единица, объективированная в языковом, культурном и когнитивном пространствах и обозначающая идею, образ или объект, имеющий собственное содержание и представляющий в обобщённой форме некоторое отдельное содержание.

К важнейшим отличительным характеристикам символа относятся такие признаки, как универсальность и некоторая амбивалентность, но также многозначность, неопределённость и даже противоречивость символизируемого содержания. Но такая многозначность и неопределённость символа придают ему глубину и неисчерпаемость заключённых в нём смыслов, что порождает его особую отличительную черту «интерпретативность», которая создаёт такие его свойства, как закодированность глубинного смысла, содержащегося в нём, а также таинственность и некоторую мистичность.

В данном параграфе анализируются и специфические видовые признаки символа, которые подразделяются на обязательные и факультативные. В качестве обязательных характерологических свойств символа в данном исследовании рассматриваются такие свойства, как «векторность», т.е. определённая направленность символизации от конкретного к абстрактному; трансцендентность или, другими словами, выход за пределы наличного бытия; расплывчатость и зыбкость семантических границ символа, многослойность и глубина его смысла, а также его закодированность, таинственность и мистичность. Сюда же необходимо отнести и такие свойства символа, как истолковательность, т.е. необходимость активной работы мысли и воображения для постижения символизируемого смысла; «парольность» как предназначенность для посвящённых. К данным признакам следует причислить также интуитивность и аксиологичность символа, его идеологичность, эмоциогенность и мобилизующую силу, которая подтверждается многими конкретными социальными примерами. К факультативным свойствам символа причисляются эстетическая привлекательность, подчёркивающая его социально-культурную значимость, а для древних символов – их архетипичность как принадлежность к числу первичных идей и образов определённой культуры.

Кроме того, в первом параграфе первой главы характеризуются многочисленные функции символа, к которым прежде всего относятся общесемiotическая функция, свойственная любому знаку; информативная функция, отвечающая за фиксацию, сохранение и передачу знаний от поколения к поколению, а также коммуникативную функцию, обеспечивающую процесс общения в одной этнокультуре и между этнокультурами разных народов. Автор также присоединяется к мнению современного российского лингвиста С.Г. Воркачёва и в число предназначений символа включает также специфические функции, куда относятся гносеологическая, аксиологическая, эмотивно-аффективная, социальная, культурно-объединительная, репрезентативная, а у части символов – эстетическая и мобилизующая функции.

Второй параграф первой главы 1.2 «Символы вьетнамской лингвокультуры» данного диссертационного исследования посвящен рассмотрению некоторых символов лингвокультуры Вьетнама в соответствии со смыслами, которые они порождают. Изначально автор определяет объективные условия формирования данных символов, характеризуя Вьетнам как многонациональную страну, где в настоящее время проживает более 100 миллионов жителей и 54 народности, говорящих более чем на сотне языков. Но основу Вьетнама составляют вьеты, (самоназвание кинь) и мыонготы, сплотившие вокруг себя другие народности. Также автор отмечает, что территориальное соседство с китайской империей, политические и культурные контакты с ней также имело достаточно глубокое воздействие на вьетнамскую культуру и содействовало формированию её ряда особенностей.

В данном параграфе были рассмотрены в общих чертах также некоторые символы, характерные для вьетнамской лингвокультуры. Данные символы были выделены на основе работы вьетнамского ученого Динь Нгок Тханг [Динь, 2016], который проанализировал типично-символические изображения культуры, проявляющиеся в результате творческой деятельности как у российских, так и вьетнамских студентов. Исследование было проведено на материале 536 изображений, представленных студентами обеих стран (России и Вьетнама) и опора делалась на типичные изображения, отражающие «творчество», принятые в обеих культурах. Все изображения автором исследования были разделены по содержанию на три группы. В первую группу входили изображения, символизирующие стабильность и безопасность личности (дом, церковь, храм, солнце). Вторая группа содержала изображения, символизирующие мечту, стремление, воображение и свободу (луна, звезда, воздушные шары, воздушные змеи, птицы, лодки). Третья группа состояла из изображений, символизирующих изменение и творчество (клоун, река, явления природы: дождь, грозы, падение снега). В результате анализа полученных данных была выстроена общая картина типично-символических изображений, характеризующих вьетнамскую культуру. Так, например, символами, обозначающими стабильность и безопасность, во вьетнамской культуре являются прежде всего дом и семья, представляющиеся самым безопасным местом для каждого человека, а также солнце и зеленое поле. Изображения луны, звёзды или лодки во вьетнамской культуре связаны с мечтой и стремлениями, наполненными богатыми романтическими и не реальными событиями. Еще одним типичным символом процессов изменений в окружающей действительности и творческого процесса в культуре Вьетнама является изображение воды, которая следует потоком, наполненным мягким и активным свойством, способствующим формированию, развитию и расцвету окружающей действительности.

В параграфе 1.3 «Типы природных символов» рассматривается важный вопрос современной лингвокультурологии – вопрос классификации различных типов природных символов, существующих в том или ином языке.

В данном исследовании при определении типов природной символики на первое место была поставлена символика природных стихий, поскольку объект этого исследования входит в пятёрку базовых явлений. Данные объекты получили символический смысл как в общем мировоззрении человека, так и в ментальных построениях практически всех народов, населяющих планету Земля.

Типология природных символов была проведена по нескольким критериям. Самая простая типология заключается в разбиении смыслового содержания природных символов по референтному признаку, и тогда появляется группа природных стихий: огонь, вода, земля, дерево, металл, эфир; или группа элементов строения Земли и Космоса; или группа природных объектов, расположенных на поверхности Земли; группа природно-климатических явлений; группы животного и растительного мира, а также

группа мифических созданий, таких, например, как дракон, русалка и некоторые другие.

Следующий вариант типологии был построен на использовании критерия времени возникновения (формирования) символа, используемого в той или иной культуре, и определения степени его универсальности, когда получается две группы: одна группа объединяет древнейшие и древние концептуальные символы, другая – символы нового и новейшего времени. На его основе был сделан вывод о том, что к наиболее древним и распространённым в мировой культуре, а также остающимся и в наше время самым популярным символом природных стихий относится стихия огня.

Еще одним из вариантов типологии является типология символов с учётом языкового или лингвокультурологического фактора, осуществляющая классификацию природных символов по критерию, учитывающему смысловые особенности символа как концепта. В данном случае они подразделяются на научные, философские, художественные, мифологические, религиозные, природные, социальные и интернациональные, человеческие или эмоционально-мотивационные символы и др. Этот вариант типологии является одним из наиболее важных и интересных для данного исследования.

Другим вариантом типологии природных символов является типология, построенная по критерию, учитывающему соотношения знака и его смыслового содержания. Данная типология имеет два основных типа, один из которых является знаком, несущим в себе некоторое однозначное содержание, а другой, содержащий в себе намёк, ассоциирующий поле смыслов.

И если использовать все перечисленные критерии для характеристики объекта данного исследования – символа огня, то можно прийти к выводу, что он представляет собой олицетворение природной стихии и является древнейшим и универсальным для большинства культур символом, который имеет природно-обусловленный и образно-многозначный характер.

Параграф 1.4 первой главы посвящён анализу методики изучения лингвокультурных природных символов, одним из базовых понятий которой является понятие функционально-семантического поля (далее – ФСП). Семантика данного поля реализуется через идею огня как метафоры жизни.

Структурное построение функционально-семантического поля концепта «огонь» имеет полицентрический характер и включает в себя ядерную зону, а также многоэлементную периферийную зону, сохраняющую производные значения. Ядерная зона ФСП содержит в себе базовый смысл явления, т.е. понимание «огня» как природного явления. Следующим элементом данной структуры является соседняя приядерная зона, состоящая из морфологических микрополей (далее – МкП), включающих в себя лексико-грамматические и морфолого-синтаксические языковые средства. Ещё одним структурным элементом ФСП данного концепта является метафорическое МкП (ближайшая периферия), средствами выражения которого служат метафоры, эпитеты, сравнения, переносные значения и др., и отдалённая периферия, семантика которого выражается основными группами коннотированной лексики, где

концепт «огонь» предстаёт, с одной стороны, как нечто священное, с другой, является символом уничтожения, смерти. В структуру ФСП концепта «огонь» необходимо также отнести синонимическое МкП, представляющее собой более отдалённую периферию смысла изучаемого концепта. Самый последний периферийный слой представляет собой ассоциативное МкП, проявляющееся как крайняя периферия, куда входят такие языковые средства, как существительные, прилагательные, глаголы, наречия, а также подразделяемые по тематикам ассоциативные лексемы (место, предметы, люди, действия и абстрактные понятия). Следует также отметить, что методика изучения лингвокультурного природного символа состоит из следующих этапов: первый этап отражает его макроструктуру, в которой выделенные признаки распределяются по структурно-образному, понятийному и ценностному компонентам; на втором этапе осуществляется анализ категориальной структуры лингвокультурного природного символа, устанавливающий его полевую организацию, то есть его ядро и периферию; в рамках третьего этапа предпринимается изучение национально-культурных различий природного символа, определяется чёткость его присутствия в культуре и отмечается его выразительность; в условиях четвёртого этапа можно осуществить анализ наличия признаков изучаемых природных символов, опубликованных в каких-либо художественных произведениях, документах или средствах массовой информации.

Таким образом, необходимо отметить, что в современной лингвокультурологии используются различные методики исследования лингвокультурных концептов. Данные методики изучают их синхронно-диахронное существование в разных языковых картинах мира, а символы с их помощью представляют собой сильнейшее средство, передающее сложные, многозначные и ёмкие смыслы через простые и запоминающиеся образы, которые могут широко использоваться и в литературном творчестве, и в межкультурной коммуникации.

Во второй главе исследования «Языковые способы обозначения символических характеристик концепта «огонь» в русской и вьетнамской лингвокультурах», опираясь на методологические принципы и положения, описанные в предыдущей главе данной работы, проанализировано многообразие языковых единиц, реализующих сложное поле смыслов понятия «огонь» в структурированном виде.

На методологической основе, изложенной и обоснованной в первой теоретической главе исследования, была сформулирована и доказана гипотеза, состоящая в том, что концепт «огонь» в узком смысле – как ядро концептуального поля понятия «огонь» – и в русском, и в вьетнамском языке не обнаруживает существенных различий. Такие различия проявляются только на этапе перехода от понятийного ядра к образным, эмоционально-оценочным и символическим смыслам.

В параграфе 2.1 второй главы, посвящённом изучению понятийных характеристик концепта «огонь», проанализировано обширное и сложное поле понятий, связанных с идеей огня. Это смысловое поле включает в себя большой ряд родственных, близких по смыслу или смежных понятий, которые находят своё отражение и в схожих по значению и по сфере употребления существительных, и во множестве разнообразных номинативных и предикативных словосочетаний как в русском, так и во вьетнамском языке.

Данный параграф состоит из двух разделов, **первый 2.1.1** из которых посвящён анализу так называемых ядерных признаков концепта «огонь», которые содержат в себе, как мы уже упоминали в первой главе данного исследования, базовый смысл природного явления. К смысловым признакам самого явления «огонь» необходимо отнести чисто предметные его характеристики (размер, границы, температура, цвет и т.д.), а также процессуальные характеристики «огня» (фазы, интенсивность, скорость распространения). Каждый из вышеперечисленных признаков создаёт возможность формирования образного ассоциативного ряда для создания переносных значений, связанных выражений, и в том числе фразеологических единиц, художественных образов и даже символических смыслов.

Внутренние и внешние свойства природного объекта огонь в данном исследовании рассматривались в качестве следующего структурного элемента понятийного поля заданного концепта. Эти свойства проявляются как внутри самого явления, но также могут влиять на структуру взаимосвязей явления огня с другими явлениями.

Ещё одним структурным элементом понятийного поля концепта «огонь» необходимо считать условия его существования как предмета и протекания как процесса: место, время, факторы, влияющие на вышеназванные разновидности свойств. Такая концептуальная структура исходного поля смыслов, формирующих концепт «огонь», позволяет проанализировать конкретные понятийные характеристики его смыслового поля.

В связи с постановкой данного вопроса **второй раздел первого параграфа 2.1.2** второй главы посвящён изучению смыслового поля «концепта «огонь»». В диссертационном исследовании отмечается, что смысловое поле заданного концепта образовано лексическими единицами, обозначающими в прямом значении характерные или родственные для огня явления, представленные вершинами мотивационно-образных парадигм, мотивирующих образные номинации. К ним относится парадигматический ряд, составляющий концепт «огонь», основными лексическими единицами которого являются такие его свойства, как тепло и свет. Данные свойства характеризуют его как физическое явление и представляют собой главные составляющие единицы его смыслового поля.

К ним можно также добавить довольно большой синонимический ряд русских лексем: устаревшее *огнь*, *огнище*, *пламя*, устаревшее – *пламень*, *попымя*, *огонёк*, *огонёчек*, *искра*, *пожар*, *костер*, *жар*. Во вьетнамском языке это *ngọn lửa*, *lửa*, *hoả hoạn*, *nhiệt*, *tia lửa*, *lửa trại*, *ngọn lửa*, *hoả*, *đuốc* (пламя,

огонь, пожар, жар, искра, костёр, огонёк, полымя, факел). Все члены синонимического ряда обоих языков в качестве инварианта имеют семантические составляющие *тепло (высокая температура)* и *свет (свечение)*.

Сюда же относятся и физические характеристики огня, проявляющиеся в динамике и отражающие все пять фаз процесса горения: собственно возникновение: *загораться – загореться, зажигать(ся) – зажечь(ся), начинать – начать гореть, вспыхивать – вспыхнуть, заниматься – заняться (пламя занялось)* и др. в русском языке и *thắp lửa (загораться – загореться), nhót lửa (зажигать – зажечь), bắt đầu cháy (начать гореть), bùng lên (вспыхивать – вспыхнуть), lửa cháy (заниматься – заняться)* во вьетнамском языке. Следующая фаза процесса горения: существование или протекание: *гореть, пылать, полыхать, мерцать, тлеть, теплиться* и др. в русском языке и *đốt cháy (гореть), rực lửa (полыхать), bập bùng (мерцать), âm ỉ (тлеть)* и др. во вьетнамском языке. Ещё одна фаза процесса горения – нарастание: *разгораться – разгореться, подниматься – подняться, возгораться – возгореться* и др. в русском языке и *bùng lên (разгораться – разгореться), bốc lên (подниматься – подняться), rực lên (возгораться – возгореться)* во вьетнамском языке. Ещё одной фазой процесса горения огня может служить фаза затухания, которая может быть представлена такими русскими глаголами, как *затухать, угасать, затихать, догорать* (только несовершенный вид), *ослабевать – ослабеть, терять – потерять силу* и др. Во вьетнамском языке: *tàn dần (затухать), dần biến mất (угасать), cháy hết (догорать), yếu dần (терять – потерять)* и др. И заключительной фазой процесса горения является фаза исчезновения, которая объединяет в себе такие русские глаголы, как: *затухать – затухнуть, угасать – угаснуть, погаснуть* (совершенный вид), *догорать – догореть, потухать – потухнуть*. Во вьетнамском языке: *thở dần (затухать – затухнуть), biến mất dần (угасать – угаснуть), lụi dần (затихать – затихнуть), cháy hết (догорать – догореть), lụi tắt (потухать – потухнуть)*.

К понятийным характеристикам смыслового поля концепта «огонь» необходимо отнести его атрибутивные свойства, где могут присутствовать цветовые характеристики: *Пламя бывает оранжевое, янтарное, синеватое, кроваво-красное, пурпурное, золотистое, радужное и даже зелёное*. Во вьетнамском языке цвет также широко характеризует пламя и его разновидности: *đỏ (красное), cam (оранжевое), xanh (синее), xanh lục (зелёное), vàng (золотистое)* и др. Сюда же относятся также условия существования огня как объекта и как протекающего процесса: причины, последствия, пространство, время и другие факторы. Если мы будем рассматривать огонь как объект деятельности человека или природных сил, то можно отметить факторы, влияющие на возникновение огня: *всю ночь люди жгли огонь; человек научился добывать огонь; молния вызвала лесной пожар* и др. Во вьетнамском языке также можно найти подобные примеры: *nông dân đốt lửa để đuổi ong (фермеры разжигают костры, чтобы отогнать пчёл); mẹ nhót*

lửa để nấu cơm (мама разожгла костёр, чтобы сварить рис); *chập điện gây cháy nhà* (короткое замыкание привело к пожару в доме) и т.п. К данной группе можно отнести факторы, влияющие на динамику протекания процесса горения: *ветер раздул сильное пламя; кочегар подбросил жару в топку; надо подложить дров в огонь* и т.д. в русском языке. Во вьетнамском языке примером могут послужить такие высказывания, как: *người lính ném bình xăng vào chiếc ô tô đang bốc cháy của kẻ thù* (солдат бросил бензобак в горящую машину противника); *gió thổi mạnh khiến cháy rừng lan rộng hơn* (сильный ветер приводит к дальнейшему распространению лесных пожаров) и т.п. В группу понятийных характеристик входят также факторы, влияющие на прекращение процесса горения или существования огня: *пожарные всеми силами старались задуть огонь; движение воздуха затушило еле теплящийся огонёк свечи; она решительно сожгла письмо в пламени камина* и др. Во вьетнамском языке примером могут послужить такие высказывания, как: *sơn mưa bất chợt đã dập tắt đám cháy* (внезапный дождь потушил пожар); *cô ấy đã đốt số tiền bất chính của chồng vào bếp than* (она сожгла нечестно добытые деньги мужа в угольной печи) и др. Можно в группу понятийных характеристик отнести и эффекты или последствия, вызванные работой огня и в качестве примера из русского языка такие высказывания, как: *тени от огня плясали на стенах домов; отблеск огня упал на лицо старика* или *небо поыхало огнём* (имеется в виду реальный огонь на поверхности Солнца). Во вьетнамском языке также можно найти примеры похожих высказываний: *ngôi nhà bốc lửa nghi ngút, khói bụi mù mù* (дом горел, весь в дыму и пыли); *xác động vật cháy xém sau vụ cháy rừng trông rất thương tâm* (обгоревшие трупы животных после лесных пожаров выглядят очень жалко) и др.

В качестве понятийных характеристик смыслового поля концепта «огонь» необходимо рассматривать и пространственно-временные обстоятельства, которые можно представить в русском языке такими выражениями, как: *на огне грелось и таяло содержимое котла; в ярком свете огня были хорошо видны лица; от огня люди зажигали свечи* и др. Во вьетнамском языке: *ngọn lửa đang bập bùng trong lò sưởi, trong im lặng chỉ có thể nghe thấy tiếng khúc gỗ cháy vỡ vụn* (в камине огонь пылал, и только слышалось в тишине, как рассыпалось догоревшее полено); *trong ánh sáng rực rỡ của ngọn đuốc dầu, cuộc đấu tay đôi của hai hiệp sĩ vẫn tiếp tục* (в ярком свете масляных факелов продолжался поединок двух рыцарей) и др.

Таким образом, можно прийти к выводу, что в понятийной сфере, составляющей ядро концепта «огонь» и в русском, и во вьетнамском языке, наблюдается значительное сходство. Это свидетельствует о том, что, несмотря на различия культур и типологические особенности двух языков, ядро концепта «огонь» достаточно универсально, поскольку представляет собой одну из базовых стихий, с древности являющейся важнейшей составляющей человеческого быта и самого существования человека как части биосферы.

Второй параграф 2.2 второй главы посвящён изучению образных характеристик смыслового поля концепта «огонь» в русском и вьетнамском

языках. В данном разделе работы было установлено, что разнообразие возможных образных переносов основного значения самой лексемы «огонь» в обоих языках огромное количество, в связи с чем данный параграф был разделён на несколько частей. **Первая из них 2.2.1** называется **«Метафоризация и метонимизация смыслов»**, где утверждается, что одним из важнейших способов создания образных характеристик огня является метафорический перенос. В данном разделе было выяснено, что переосмысление свойств, характерных для огня как предмета (по большей части это тепло / жар и свет / цвет), так и переосмысление свойств процессов, связанных с действиями, совершаемыми огнём или с огнём (фазы – начало, протекание и завершение, цветопередача и интенсивность), создают огромное поле метафорически мотивированных лексических единиц. Так, например, в русском языке существуют следующие номинации, связанные с метафоризацией образа огня: *эмоции, чувства, страсть, задор, воодушевление, гнев, болезнь, боль, огонь* (как стрельба), *огонь желаний* и др. в сочетании с глаголами и прилагательными *рваться, напряжённый, нетерпеливый, терзать, слабеть, сжигать, уничтожать огнём, палить* (варианты СВ *подпалить, распалить*), *распалиться, спалиться, подёрнуться пеплом* (стать скучным, безинтересным), *пылать* (быть охваченным каким-л. сильным чувством, страстью), *искристый ум* и др.

В исследованиях, посвящённых изучению этого вопроса во Вьетнаме, было обнаружено 16 базовых номинаций, связанных с метафоризацией образа огня: *đam mê, nội dung, thực vật, con người, đồ vật, âm nhạc, tâm hồn, phương tiện, sự giác ngộ, thú ham muốn, bệnh tật, danh vọng, tư tưởng, tái sinh, hủy diệt và xung đột* (*страсть, содержание, растения, люди, предметы, музыка, душа, средства передвижения, просветление, животный аппетит, болезнь, слава, мысль, возрождение, разрушение и конфликт*). Во вьетнамском языке, как видим, наблюдается некоторое отличие, хотя и здесь, так же как и в русском языке, встречаются глаголы и атрибуты, указывающие на двоякую природу огня, о которой говорилось выше: *đốt cháy, bùng nổ, sôi sục, khát vọng, đăm mê, soi sáng, tái sinh, hủy diệt, biến thành tro bụi, lan toả, quẩn quại, dẫn đường* и др. (*сжигать, раздражаться, кипятить, стремится, пристраститься, просвещаться, возродиться, разрушать, превратиться в пепел, распространять, корчиться, проложить путь*) и др.

Следует также отметить, что в данном исследовании при анализе метафорических образных характеристик огня использовалось понятие концептуальной метафоры. Рассмотрение признаков, на основании которых строятся концептуальные метафоры сферы «огонь» в настоящем исследовании, было осуществлено на основе выделения определённых направлений развития метафоризации и деления их на несколько тематических групп. К ним относится группа метафор, обозначающая природные явления, мифы и ритуалы; группа, описывающая физиологические процессы, тело, здоровье человека, а также группа метафор, изображающая чувства и эмоции.

Ещё одним способом получения образных переносных смыслов концепта «огонь» является способ метонимизация, который, как отмечалось в этом диссертационном исследовании, также существует наряду с метафоризацией. Для иллюстрации значимости данного способа можно привести лишь один пример: *огонь – очаг – дом*, место для жизни, уют, тепло, семья, счастье... Однако следует также подчеркнуть, что в русской лингвокультурной традиции огонь очага больше связан с ощущением света, семьи, понимания, единства людей, а во вьетнамской лингвокультурной традиции в большей степени это связано с идеей жизни вообще, с женщиной как хранительницей очага, человеком, который поддерживает жизнь в доме.

Второй раздел 2.2.2 второго параграфа посвящён анализу группы метафор, обозначающих природные явления, мифы и ритуалы, когда, например, огонь как физическое явление ассоциируется у человека с особенностями взаимоотношений его существования на Земле, с влиянием на земную жизнь Солнца и с переходом из иного мира на Землю и с Земли в иной мир, а также и с зарождением жизни. В данном разделе речь также шла о метафорах, которые создавались и использовались в мифологической традиции русской и вьетнамской культур. В русской культуре домашний очаг считался священным местом, оберегом, ассоциировался с душами предков, люди верили, что добрый дух-хранитель дома и семьи – домовый – живёт у огня, у печи. В русской мифологической и культурной традиции понятие «домашний очаг» неотъемлемо от семы «огонь», поэтому образ огня в первую очередь связан с образом очага, а тот – с образом убежища, дома и семьи. Кроме того, в данной культуре сохраняется также связь с мифологическими, фольклорными и религиозными представлениями, связанными с огнём: ад, языческий бог огня Сварог, повелитель грома и молний, «огней небесных» Перун, такие персонажи сказок и сказаний, как Змей-Горыныч, Огневушка-поскакушка и др. Следует также отметить, что в русской традиции лингвокультурный концепт «огонь» больше связан с характеристиками огня как природного объекта.

Во вьетнамской традиции образ огня, поддержание огня имеет символический смысл – *зажигать огонь – зажигать жизнь, поддерживать огонь – поддерживать жизнь*; человек, который зажигает огонь, *зажигает жизнь*. Для вьетнамца огонь представляет собой божественную, сверхъестественную силу, поэтому во вьетнамской религиозной жизни огонь играет значительно более обширную и многозначную роль, вьетнамцы используют огонь для общения с божественным миром или вообще с иными мирами. Образные характеристики огня этой лингвокультуры связаны по большей части не столько со словесной метафорой или метонимией, сколько с тем, как важна огненная стихия для духовной жизни вьетнамского народа. В связи с чем концепт «огонь» в менталитете любого вьетнамца в огромной степени связан с мистическими представлениями о мире и в меньшей степени – с физической стороной дела.

В третьем разделе второго параграфа 2.2.3 рассмотрена группа метафор, связанных с концептом «огонь» и направленных на раскрытие физиологических процессов, тела и здоровья человека. В данном разделе показано, что одной из важнейших характеристик концепта «огонь» является температура, поскольку он несёт тепло, жар, а отсюда – *гореть как в огне* говорят о болящем, недомогающем человеке. Явления физиологического порядка пересекаются с эмоциональными состояниями человека, что, несомненно, связано с динамикой состояний внутренних органов и крови как материальных объектов: человека *ударяет в жар* от волнения, страха и т.п. (разгорячённое, лихорадочное состояние), а также вызывает румянец – прилив крови к лицу и повышение температуры кожных покровов: *лицо вспыхнуло*. Подобные примеры мы находим как в русском, так и во вьетнамском языке: *trán nóng như lửa* (лоб горячий как огонь) – говорят о болящем; *ruột nóng như lửa đốt* (кишечник горячий как огонь) говорят о тревоге; *khán giả cháy hết mình trong đêm nhạc* (зрители были в жару от музыкального вечера) говорят о волнении.

Большинство контекстов, где человеческое тело выступает в качестве носителя образных характеристик концепта «огонь», в русском языке связано с такими телесными органами, как *сердце, глаза и лицо*, а также *кровь*. Следует также отметить, что данные образы достаточно далеки от физиологии: например, *пламенные сердца* или *кровь кипит, глаза горят, он вспыхнул и покраснел* (о лице человека). В этом случае при восприятии данных образов в первую очередь речь идёт об образной концептуальной метафоре, а не о физиологическом процессе, проявляющемся в повышении температуры;

В данном разделе также отмечено, что во вьетнамской традиционной медицине и народном понимании эмоций особую популярность приобрела теория пяти элементов, куда входит и огонь. Данная теория, полученная из китайской философии и тесно связанная с теорией Инь-Ян, предоставляет основные принципы, знания и руководство для диагностики и лечения заболеваний. Во вьетнамской культурной традиции с концептом «огонь» связаны многие явления, которые находят проявление в состоянии энергетических потоков внутри человеческого тела, тогда как в русской традиции огонь не является символом телесного состояния человека, а лишь связывается с внешними проявлениями его состояния.

Четвёртый раздел второго параграфа 2.2.4 посвящён анализу метафор, раскрывающих чувства и эмоции человека. Анализируя данную тематическую группу метафор, можно сделать вывод о том, что она является самой обширной. В связи с этим фактом особый интерес в данном исследовании вызвали два наиболее ярких блока, представляющих два противоположных чувства *гнев* и *любовь*.

Следует отметить, что и русский, и вьетнамский языки имеют центральную концептуальную метафору *гнев как огонь*. Чувство гнева в русском языке в меньшей степени связано с самоощущениями самого гневающегося человека и в большей степени с тем, как его воспринимают

окружающие. Обычно в русской лингвокультурной традиции о гневающемся человеке говорят: *он воспылал гневом, дошёл до белого каления, разгорячился, распалился, кровь вскипела*. А вьетнамскому языку и культурным традициям в значительно в большей степени свойственно связывать эмоции с телом. Например, во фразе «*Mắt long sòng sọc*» можно видеть следующий ряд образов: *глазной пузырь, глаза кипят пузырьками, глаза, мигающие яростными бликами*; фраза «*Vật gan sôi máu*» имеет следующий ряд образов: *ушиб печени кипятит кровь – печень ушиблена и кровь кипит*; фразу «*Tức sôi máu*» дословно можно перевести на русский язык – *сердитая кипящая кровь* – человек настолько зол, что кровь закипает. Во вьетнамском языке существуют также метафорические выражения, которые очень часто выполняют задачу фиксирования коллективных культурных ценностей, например: *cơm sôi bớt lửa*; *когда рис кипит, следует уменьшить огонь*. Данное высказывание содержит в себе прежде всего совет для осуществления соответствующего поведения – для поддержания гармонии людям советуют успокоиться, если кто-то очень злится. Таких метафорических выражений в русском языке не встречается.

Другое чувство – чувство любви, которое символизируется также при помощи понятия «огонь», считается в данном исследовании самой общеизвестной и общепринятой сентенцией в мире, которая носит универсальный характер, поэтому и в русском, и во вьетнамском языке в равной степени огонь символизирует чувство любви. В русской лингвокультурной традиции часто используются следующие выражения: *любовь сжигает тебя; пламя любви захватило обоих; её огненный взгляд разжигает чувства; он уже один раз обжёгся на любви; человек сгорает в пламени любви, пламя любви угасло* и т.п. Во вьетнамской лингвокультурной традиции можно найти такие выражения, как: *tình yêu của họ mãnh liệt như lửa* – *их любовь так же сильна, как огонь*; *Tình yêu là ngọn lửa làm tan băng tuyết* (*Любовь – это огонь, который растапливает снег*); *Tình yêu là ngọn lửa để thắp lên ngọn đèn dầu đã tắt* (*Любовь – это огонь, чтобы разжечь потушенную масляную лампу*); *Tình yêu đích thực là ngọn đèn thắp sáng soi đường trong bóng tối* (*Истинная любовь – это зажжённая лампа, освещающая путь во тьме*).

В третьем параграфе 2.3 второй главы был осуществлён анализ лингвоаксиологического аспекта концептуальных характеристик огня. Данный параграф был разделён на три части, и **первая** из них 2.3.1 посвящена рассмотрению вопроса, который раскрывает аксиолингвистический аспект анализа концептуальных характеристик того или иного явления, в том числе и огня. Было установлено, что такие характеристики играют важную роль в языковых способах обозначения и осмысления концепта «огонь», как в русской, так и во вьетнамской лингвокультурах. Но также отмечается, что при данном анализе необходимо учитывать два основных момента: во-первых, оценочность представляет собой достаточно субъективный продукт, и не только на уровне отдельной личности, но целой группы. Другим важным моментом следует считать то положение, когда однозначно отнести то или

иное слово или выражение не всегда возможно к числу тех, которые в своём смысловом поле или содержат оценку, или не содержат таковой. Но если рассматривать огонь как одну из базовых стихий, то невозможно оценивать ни сам денотат, ни концепт «огонь» однозначно, вследствие чего необходимо обращаться к контексту или смысловому полю концепта «огонь» в целом.

Второй раздел третьего параграфа 2.3.2 второй главы был посвящён анализу амбивалентного характера концепта «огонь», т.е. двойственности его смыслового содержания в аспекте аксиологической характеристики. Наиболее ярким примером амбивалентного характера концепта «огонь» становится лексема *костёр*, которая в русской традиции обычно считается символом доброго огня, символом света и теплоты в человеческих отношениях, но одновременно она может нести в себе и совершенно обратный смысл, поскольку костёр может перерасти в лесной пожар, пожирающий гектары леса вместе со всеми их обитателями, и тогда появляются предупреждения типа *костры не разводить, огнеопасная зона*. Именно в этом можно обнаружить суть двойственной природы подобных явлений и их проявлений в качестве лингвокультурного феномена.

Отношение к огню как к великой, но опасной ценности и в русской, и во вьетнамской культуре закреплёно также в традициях, которые находят отражение в дискурсе: с глубокой древности огонь в обеих культурах почитали, уважали, боялись разгневать. Во Вьетнаме почтительным отношением к огню определялись, например, и различные запреты: *нельзя ругать, проклинать огонь, нельзя плевать, бросать ничего нечистого в огонь, нельзя также посылать его к дьяволу*. Пожелание никогда не увидеть огонь в чьём-то доме считалось одним из самых страшных проклятий во вьетнамской лингвокультуре.

В лингвокультурах обоих народов стихия огня всегда наделялась неоднозначной символикой: с одной стороны, образ грозного, яростного, мстительного пламени, грозящего смертью и уничтожением, с другой – очищающее пламя, несущее свет и тепло, а также творческое, активное начало.

В третьем, заключительном, разделе третьего параграфа 2.3.3 второй главы был представлен паремиологический анализ характеристик огня. Различного рода фразеологизмы, и в особенности пословицы, поговорки и идиоматические выражения, обобщают многовековую мудрость народа, но одновременно они представляют собой простые, краткие, конкретные высказывания, которые выражают истину, основанную на здравом смысле и опыте. Они также насыщены жизненными наблюдениями и содержат элементы моральных норм и учений, их функция – советовать, вдохновлять, учить, убеждать и т.д. Большинство пословиц носят поучительный характер и дают глубокое философское понимание многих явлений жизни. Здесь следует упомянуть, что и в русском, и во вьетнамском языке есть абсолютно аналогичная пословица: *нет дыма без огня / không có lửa làm sao có khói* – без огня нет и дыма, где прослеживается идея причинно-следственной связи: причина остаётся до поры до времени скрыта от глаз, однако признаки её

наличия налицо, поскольку следствия существуют, и следствия, как правило, не самые позитивные. Ещё один пример похожих по смыслу пословиц в обоих языках, которые, с одной стороны, являются чисто нейтральным житейским поучением, но с другой стороны несут оттенок осуждения: *Огонь да бересту не клади в одно место; подливать масла в огонь*, то есть усиливать и без того сложную ситуацию. Во вьетнамском языке пословицы имеют практически эквивалентный смысл: *Lửa gần rơm lâu ngày cũng bén* – *Огонь возле соломы будет гореть*; *đừng đổ thêm dầu vào lửa* – *Маслом огонь не заливают*. Осуждение действий не столько предупреждает об опасности, сколько носит морально-нравоучительный характер.

И в русском, и во вьетнамском языках наблюдается довольно много идиоматических выражений, содержащих различное оценочное содержание. Во-первых, необходимо отметить самое распространённое выражение огня как источника опасности в обеих лингвокультурах. Например, в русском языке наличие однозначной опасности, исходящей от огня, можно констатировать в таких фразеологизмах, как: *между двух огней* – опасность или неприятность угрожает с двух противоположных сторон; *играть или шутить с огнём* – думать об опасных последствиях; *из огня да в полымя* – попасть из одной опасной ситуации в ещё большую; *как огня бояться* – очень сильно, панически бояться. Во вьетнамском языке также встречаются примеры фразеологизмов, в которых содержится идея однозначной опасности: *đi qua nước sôi lửa bỏng* – *испытать горькое горе огня, пережить горькие и тяжёлые испытания*; *đừng đùa với lửa* – *не играй с огнём*.

Во-вторых, необходимо вспомнить ситуации, относящиеся к различного рода военным действиям, которые часто содержат смысловые элементы концепта «огонь». Таких конструкций много и в русском, и во вьетнамском языке: *огнём и мечом*; *тактика выжженной земли*; *огненный смерч*; *открыть огонь*, *беглый огонь* и др. Во вьетнамском языке видим, например, такие ситуации, как *rơi vào lửa* – *попасть под огонь*; *đốt lửa dưới chân người* – *строить огонь под кем-то*; *giặc kéo lên ngàn ngạt lửa hung tàn* – *враг поднял ожесточённый огонь*.

Необходимо также указать, что существуют отдельные идиоматические выражения, где элемент опасности, исходящей от огня, присутствует, однако негативное отношение к данному явлению преобразуется в идею преодоления трудности, и как результат этого преодоления – смысл фразеологизма в целом приобретает положительную оценку. В русской лингвокультуре существуют следующие выражения: *идти – пойти в огонь и в воду ради чего-то* – совершить любые самоотверженные поступки, не раздумывая, жертвуя всем; *пройти огонь, воду и медные трубы* – побывать в различных трудных ситуациях и достойно выйти из них; *в огне не горит, в воде не тонет* – говорят об отважном человеке. Вьетнамский язык также довольно богат такого рода конструкциями: например, *sẵn sàng lao vào lửa* – *готовый попасть в огонь, стать настойчивым, твёрдым*; *mình đồng da sắt* тело бронзовое, кожа железная – относится к здоровому и смелому человеку. У него есть способность

свободно передвигаться в огне; *dập lửa потушить огонь* – выражение относится к удержанию или спасению кого-то от неприятностей или несчастий, чтобы поддержать своих друзей.

В данном разделе также описана идиоматика, связанная с манипуляциями, в которых человек использует огонь в своих интересах. Элемент опасности, исходящий от огня, здесь также присутствует, но косвенно. Например, фразеологизм *таскать каштаны из огня* означает выполнять очень трудную работу, результатами которой пользуется другой, – в целом несёт отрицательный заряд, но имеет и иронический смысл. Часто используется также выражение *загрести жар чужими руками*. Также и во вьетнамском языке нередко встречаются смыслы, связанные с манипуляцией. Выражение *murôn tay đốt lửa* – строить огонь под кем-то, относится именно к разряду манипуляций с огнём; также выражение *đầu vào lửa* – попасть под огонь (критики) и др. Данные примеры интересны сами по себе как несущие оценочный смысл, однако символического значения не имеющие.

Следует также отметить и те различия, которые удалось обнаружить в обеих лингвокультурах. Во вьетнамском языке не удалось обнаружить иронического и даже слегка издевательского контекста в пословицах и поговорках, касающихся огня, тогда как в русском языке таковые обнаружились: *бодритя, коробится – как подмётка на огне; вертится, как уж на (раскалённой) сковороде*. Для вьетнамской лингвокультуры огонь представляет собой ужасную, но могучую практически священную ценность, тогда как отношение к огню русского человека является более простым, почти бытовым, менее наполненным ритуальным смыслом. В русской лингвокультуре практически не удалось найти таких пословиц, где бы огонь демонстрировал свои исключительно позитивные качества, а во вьетнамском такие пословицы существуют: *tâm hồn sáng như ngọn lửa đang soi* – душа ярка, как озарённая огнём. Но всё же следует отметить, что и в русском языке существует словосочетание *Благодатный огонь*, но лишь для обозначения конкретной реалии – схождения Благодатного огня в Иерусалиме в День Великой Пасхи. Также в русском языке существует словосочетание *Вечный огонь*, которое символизирует вечную память о героях, павших в битвах за Родину, то есть идею о том, что именно огонь символизирует вечность души.

На основании анализа в лингвоаксиологическом аспекте русских и вьетнамских пословиц и поговорок можно заключить, что символические характеристики огня в двух языках не полностью совпадают. И в русской, и во вьетнамской лингвокультурной традиции огонь символизирует могучую и опасную стихию. Но во вьетнамском языке отношение к огню более ритуальное и глубоко уважительное как к источнику жизни и просветления, а в русском языке огонь в большей степени символизирует опасность или могучую энергию, которой человек противопоставляет силу духа вплоть до насмешки, хотя необходимо отметить, что и русской традиции не чуждо отношение к огню как к священному началу, символизирующему душу человека.

Таким образом, можно прийти к выводу, что в обеих лингвокультурах огонь как природное явление, прежде всего, символизирует опасность, которой следует бояться, но которая также даётся человеку в качестве испытания на прочность или честность. Идиоматические выражения ни в том, ни в другом языке не строятся на идее разрушительной энергии огня как таковой, но возникают из идеи опасности, которой надо либо избегать, либо использовать в благородных целях. Это показывает истинное место концепта «огонь» в системе человеческих ценностей, независимо от языка и народа.

В Заключении диссертационного исследования подводятся итоги и излагаются наиболее общие выводы по результатам проведенного исследования.

1. Основное понятие данной исследовательской работы – понятие символа – определяется в ней как сложная структурная единица, объективированная в языковом, культурном и когнитивном пространствах и обозначающая идею, образ или объект, имеющий как собственное содержание, так и в обобщённой форме некоторое отдельное содержание. К важнейшим отличительным характеристикам символа относятся такие признаки, как универсальность, амбивалентность, но также многозначность, неопределённость и даже противоречивость символизируемого содержания. Он также имеет специфические видовые признаки (свойства), подразделяемые на обязательные и факультативные. К категории обязательных признаков относятся такие свойства, как «векторность», трансцендентность, расплывчатость и зыбкость его семантических границ, многослойность и глубина его смысла, а также его закодированность и мистичность, истолковательность, интуитивность, аксиологичность, а также его идеологичность, эмоциогенность и мобилизующая сила. К факультативным свойствам символа причисляются эстетическая привлекательность, а для древних символов – их архетипичность как принадлежность к числу первичных идей и образов определённой культуры.

2. В данной диссертационной работе была проведена классификация различных природных символов, в результате которой получился целый ряд различных типологий. Основными их критериями являются референтный признак, и тогда появляется группа природных стихий, группа природно-климатических явлений, группы животного и растительного мира и др.; критерий времени возникновения (формирования) символа, который образует две группы: одна – древнейшие и древние концептуальные символы, другая – символы нового и новейшего времени; критерий, учитывающий смысловые особенности символа как концепта и подразделяющий их на научные, философские, художественные, мифологические, религиозные и другие символы; критерий, предполагающий соотношение знака и его смыслового содержания, создающий два основных типа, один из которых является знаком, имеющим однозначное содержание, а другой, содержащий в себе ассоциирующееся поле смыслов.

3. Структурное построение функционально-семантического поля концепта «огонь» имеет полицентрический характер и включает в себя ядерную зону, а также многоэлементную периферийную зону, куда входят следующие элементы: соседнюю приядерную зону, состоящую из морфологических микрополей (МкП); метафорическое МкП (ближайшая периферия); паремиологическое МкП (отдалённая периферия), синонимическое МкП (отдалённая периферия смысла изучаемого концепта). Самый последний периферийный слой представляет собой ассоциативное МкП, проявляющееся как крайняя периферия. Следует также отметить, что методика изучения лингвокультурного природного символа состоит из четырёх последовательных этапов.

4. Концепт «огонь» имеет сложную многоуровневую структуру, где присутствуют смысловые признаки самого явления, к которым относятся чисто предметные характеристики огня (размер, границы, температура, цвет и т.д.), физические характеристики огня, проявляющиеся в динамике (место, время, фазы, интенсивность, скорость распространения), а также его процессуальные характеристики, отражающие все пять фаз процесса горения: собственно возникновение, существование, или протекание, нарастание, затухание и исчезновение. Каждый из вышеперечисленных признаков создаёт возможность формирования образного ассоциативного ряда для создания переносных значений, связанных выражений, и в том числе фразеологических единиц, художественных образов и даже символических смыслов.

5. В диссертационном исследовании было установлено, что в обеих лингвокультурах существует огромное количество и богатое разнообразие всевозможных образных переносов основного значения концепта «огонь». Возможными способами создания образных характеристик огня является метафорический и метонимический переносы его смыслов. Изучение метафорического способа создания образных характеристик огня осуществлялось на основе выделения определённых направлений развития метафоризации и разделения их на несколько тематических групп. Были проанализированы следующие группы метафор: группа, обозначающая природные явления, мифы и ритуалы; группа, описывающая физиологические процессы, тело, здоровье человека, а также группа метафор, изображающая чувства и эмоции.

6. В диссертационном исследовании был осуществлён анализ ценностных характеристик концепта «огонь», т.е. изучался аксиолингвистический аспект концептуальных характеристик огня. Особо отмечалась необходимость обращения к контексту или смысловому полю концепта «огонь» в целом и тогда он получает амбивалентную оценку. Кроме того, в научной работе был осуществлён паремиологический анализ характеристик огня в аксиологическом аспекте, т.е. изучались различного рода фразеологизмы, но прежде всего пословицы, поговорки и идиоматические выражения, обобщающие многовековую мудрость народа и представляющие собой простые, конкретные высказывания, которые выражают истину,

основанную на здравом смысле и опыте.

Перспективы дальнейшего изучения символических характеристик концепта «огонь» мы видим в описании проявления данного концепта в современной художественной литературе двух народов, особенно интересно было бы проследить, как отражаются те же процессы в кинематографе и Интернете.

Основное содержание исследования отражено в следующих публикациях:

Список публикаций по теме диссертации

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки Российской Федерации:

1. Карасик В.И., Нго Суан Биен. Аллегорические и символические характеристики огня // Поволжский педагогический вестник. – 2022. – Т. 10. – № 2(35). – С. 93–99. (0,6 п.л.)
2. Нго Суан Биен. Символизация огня в стихотворениях А.С. Пушкина // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». – 2022. – № 1. – С. 184–189. (0,5 п.л.)
3. Нго Суан Биен. Осмысление огня в народных сказках // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». – 2022. – № 5. – С. 153–157. (0,4 п.л.)
4. Нго Суан Биен. Оценочные характеристики огня в русских и вьетнамских пословицах и сказках // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». – 2022. – № 11. – С. 160–163. (0,3 п.л.)

Публикации в других научных изданиях:

5. Нго Суан Биен. Характеристики огня в русских и вьетнамских пословицах // Наука и Просвещение Международный центр научного сотрудничества. Современные проблемы науки и образования. – Пенза, 2021. – С. 89–91. (0,3 п.л.)
6. Нго Суан Биен. Образ огня во вьетнамской поэзии // Наука и Просвещение Международный центр научного сотрудничества. Актуальные научные исследования. – Пенза, 2023. – С. 140–142. (0,2 п.л.)
7. Нго Суан Биен. Любовь – Метафора огня // Наука и Просвещение. Международный центр научного сотрудничества. Актуальные вопросы современной науки и образования. – Пенза, 2023. – С. 101–103. (0,2 п.л.)
8. Нго Суан Биен. Метафора и метонимия огня. Наука и Просвещение. Международный центр научного сотрудничества. Научные исследования 2023. – Пенза, 2023. – С. 140–142. (0,2 п.л.)
9. Нго Суан Биен. Природные символы в русских пословицах // Наука и Просвещение. Международный центр научного сотрудничества. Актуальные

вопросы современной науки и образования. – Пенза: МЦНС «НАУКА и просвещение», 2024. – С. 77–79. (0,2 п.л.)

10. Нго Суан Биен. Фразеологизмы с компонентом огня // Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции «Педагогика, психология, филология в социокультурном пространстве» проводимой совместно с Южным университетом («ИУБиП»). – Ростов-на-Дону, 2023. – С. 120–121. (0,2 п.л.)

11. Нго Суан Биен. Культурно-символические коннотации образа огня в языковой картине мира // Материалы III Международной научно-практической конференции «Мировые исследования в области социально-гуманитарных наук» проводимой совместно с Южным университетом («ИУБиП»). – Ростов-на-Дону, 2023. – С. 39–40. (0,2 п.л.).

12. Нго Суан Биен. Лингвокультурный концепт огня во Вьетнаме // Материалы V Всероссийской научно-практической конференции «Российская наука на пути к устойчивому развитию: междисциплинарные исследования» проводимой совместно с Южным университетом («ИУБиП»). – Ростов-на-Дону, 2023. – С. 36–37. (0,2 п.л.)